

Субсидиарная ответственность при банкротстве физических лиц: теоретические и практические аспекты

Автор:

Гущин Никита Вадимович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Очный юридический факультет

4 курс

8 группа

Научный руководитель:

Пименов Георгий Фёдорович

Старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

г. Москва 2024

Оглавление

Введение	3
I. Понятие субсидиарной ответственности в банкротстве	3
А. Субсидиарная ответственность как порядок удовлетворения требования	4
Б. Субсидиарная ответственность как разновидность деликта	6
II. Проблема применения субсидиарной ответственности в банкротстве физических лиц	13
А. Доктринальный взгляд на допустимость субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц	14
Б. Основания привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц <i>mutatis matandis</i>:	18
i. Основания привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц	18
ii. Специфика процедуры привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц.	27
Список использованных источников:	30

Введение

Банкротство физических лиц является актуальным вызовом российской правовой системе. По данным Федресурса за 2022 г. было зарегистрировано 278 тыс. процедур признания гражданина банкротом и введения реализации имущества. Уже за первое полугодие было зарегистрировано 162 тыс. банкротств среди физических лиц. При всём при этом, «доля дел, в которых кредиторы получили «0» с 2019 по 2023 держится в диапазоне от 65 до 69 %, «доля дел, в которых у должника нет имущества» рекордно достигла отметки в 91,4% на 2023 г. При этом уровень удовлетворенных требований реестровых кредиторов остается низким: из 391 млрд рублей задолженности удовлетворено лишь 26,4 млрд¹. Таким образом, основная цель конкурсного процесса, заключающаяся в “полном удовлетворении справедливых требований кредиторов”² не достигается.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют об актуальности вопроса совершенствования правового регулирования процедуры банкротства физических лиц.

Для раскрытия данного вопроса сначала необходимо определить, что (I) понимается в нынешнем законодательстве и судебной практике под субсидиарной ответственностью в банкротстве, а затем остановиться на проблеме (II) применения данного института в банкротстве физических лиц.

I. Понятие субсидиарной ответственности в банкротстве

Институт субсидиарной ответственности в банкротстве объективно требует от своего исследователя комплексного анализа. Для данного умозаключения имеется ряд факторов. Во-первых, (A) используемый законодателем термин “субсидиарная” характеризует порядок удовлетворения требований кредиторов³.

---

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 30 июня 2023 // URL:

<https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65> (дата обращения – 07.11.2023)

² Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс : учебное пособие // 3-е изд. Москва. Статут, 2021. С. 87 //URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859264> (дата обращения: 19.01.2024).

³ Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 123 - 151.

Другими словами, вступлению в правоотношения субсидиарного должника всегда предшествуют правоотношения, в которых активную роль играет основной должник. Во-вторых, **(Б)** Постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»⁴ (далее — Пленум №53) в п. 2 определяет, что субсидиарная ответственность в банкротстве имеет деликтную природу. В связи с этим, от исследователя требуется выделить особенности элементов состава данного гражданского правонарушения.

А. Субсидиарная ответственность как порядок удовлетворения требования

Субсидиарная ответственность находит своё закрепление в Гл. 25 Гражданского кодекса РФ⁵ (далее - ГК РФ), посвященной гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. П. 1 ст. 399 ГК РФ конкретизирует, что под субсидиарной ответственностью понимается порядок удовлетворения требований кредиторов. Данная очередность может возникнуть только на основании закона (субсидиарная ответственность родителей за детей в возрасте от 14 до 18 лет) или соглашения сторон (простое поручительство). Устойчивость связи между основным должником и субсидиарным является характерной чертой данного института⁶. При этом С.С. Покровский отмечает, что конструкция субсидиаритета предусматривает наличие сложной системы правоотношений: кредитор — основной должник; основной должник — субсидиарный должник; кредитор — субсидиарный должник. Каждое из правоотношений характеризуется собственной правовой природой.

А.Я. Курбатов и Е.С. Пирогова, сопоставляя институты субсидиарной ответственности (61.11, 61.12 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ (Далее — ЗоБ)) и ответственности по корпоративному

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

⁶ Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации No 7/2015. С. 110.

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СЗ РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

основанию (ст. 61.20 ЗоБ), отмечают, что в первом случае правоотношение возникает между контролирующим должника лицом (далее — КДЛ) и кредитором (-ами). Авторы основывают свою позицию ссылкой на п. 16 Обзора судебной практики ВС РФ №3 (2021г.), согласно которому кредитор привлёк субсидиарного должника вне рамок дела о банкротстве ввиду невозможности основного должника нести расходы на процедуру банкротства⁸. Представляется, что положенный в основу аргументации пример является исключением, на основании которого нельзя делать полноценные догматические выводы.

Субсидиарная ответственность представляет собой сложное правоотношение. Правом на подачу заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности обладают как арбитражный управляющий, так и конкурсные кредиторы (ст. 61.14 ЗоБ). С момента признания должника банкротом и возбуждения конкурсного производства арбитражный управляющий принимает управление имуществом должника как имущественной массы, эффективная реализация которой способствует наиболее полному удовлетворению требований кредиторов. По общему правилу ответственность КДЛ наступает после наступления невозможности удовлетворить требования кредиторов за счёт имущественной массы основного должника (п. 11 ст. 61.11 ЗоБ), в чём и проявляется субсидиарный характер удовлетворения требований. Реализацией полученного в результате привлечения субсидиарного должника занимается конкурсный управляющий. Средства от реализации поступают в имущественную массу, из которой *pro rata* распределяются между кредиторами. Приведенная процедура показывает особенность субсидиарной ответственности как очередности удовлетворения требований кредиторов. В отличие от привычного правоотношения «субсидиарный должник — кредитор», оно выстраивает сеть «субсидиарный должник — основной должник — кредитор».

Иное справедливо для субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления должника о признании банкротом (ст. 61.12 ЗоБ).

---

⁸ Предпринимательское право : учебник для вузов / А. Я. Курбатов [и др.] ; под общей редакцией А. Я. Курбатова, А. Е. Кирпичева. Москва. Издательство Юрайт. 2024. С. 272.

Руководитель, который не исполнил свою обязанность об информировании о состоянии имущественного кризиса общества отвечает не перед самим обществом, а перед кредиторами. Однако в данный перечень входят не все кредиторы, а только те, которые добросовестно заблуждались относительно имущественного положения общества и вступили с ним в имущественное отношение уже после наступления состояния имущественного кризиса. Поэтому п. 4 ст. 61.18 ЗоБ предусматривает создание особого “фонда” для удовлетворения требований специальной группы кредиторов. В данном случае справедливо сказать, что КДЛ несёт непосредственную ответственность перед кредиторами.

Само по себе данное сравнение потерпевших лиц не имеет практической полезности. С точки зрения экономического анализа остаётся неоспоримым факт первоочередной защиты справедливых требований кредиторов. Однако для целей настоящей работы необходимо подчеркнуть наличие правоотношения «субсидиарный должник — основной должник» в процедуре субсидиарной ответственности, ведь оно, в отличие от распространенного мнения, характеризует особенность субсидиарной ответственности в банкротстве как разновидности деликта.

Б. Субсидиарная ответственность как разновидность деликта

Как было отмечено выше, субсидиарная ответственность всегда чем-то обусловна. Например, участники полного товарищества в соответствии с п. 1 ст. 75 несут солидарную субсидиарную ответственность по долгам товарищества, что обуславливается спецификой организационно-правовой формы.

Субсидиарная ответственность в банкротстве обусловлена особенностью института юридического лица, которое согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ среди конstitutивных признаков имеет обособленное имущество и, как следствие, самостоятельно отвечает по своим долгам. Именно принцип обособленности имущества становится объектом злоупотребления со стороны недобросовестных лиц. На это же указывает и п. 1 Пленум №53, признавая недопустимым злоупотребление конструкцией юридического лица, выраженное, в частности, в

причинении вреда независимым участникам оборота. Поэтому институт субсидиарной ответственности в банкротстве имеет собственные предпосылки для законодательного выделения.

Как разновидность деликтной ответственности, субсидиарная ответственность, в соответствии с принятой теорией, имеет собственное основание и элементы: вред, противоправность, причинно-следственная связь и вина.

Интересной является позиция Е.Д. Суворова⁹, согласно которой субсидиарная ответственность в банкротстве наступает не за совершение правонарушения, а за злоупотребление конструкцией ограниченной ответственности юридического лица. Представляется эффективным проанализировать изложенную Автором позицию в части отрицания деликтной природы субсидиарной ответственности.

Согласно ст. 1064 ГК РФ основанием деликтной ответственности является причиненный вред личным или имущественным правам другого лица. При этом п. 1 ст. 61.11 ЗоБ устанавливает, что субсидиарная ответственность наступает в результате невозможности удовлетворения интересов кредиторов. Е.Д. Суворов задаётся вопросом, в какой момент происходит соответствующее умаление прав кредиторов. Автор со ссылкой на мнение Богданова Е.Е.¹⁰ исходит из предвидимости вреда и его размера в деликтном праве¹¹. Из этого Е.Д. Суворов делает вывод, что привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо может осознать наличие вреда только в момент возбуждения дела о банкротстве и

---

⁹ Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 12.

¹⁰ Богданов Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex Russia. 2017. №5 (126). С. 24-38.

¹¹ Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 14.

установления размера требований кредиторов¹². Здесь следует отметить, что Автор отрицает¹³ признания в качестве потерпевшего основного должника¹⁴.

Представляется, что изложенная позиция противоречит нынешнему законодательному регулированию. Во-первых, основополагающий принцип генеральной ответственности¹⁵, заложенный в ст. 1064 ГК РФ, не предполагает предвидимость размера вреда. Иное бы означало соразмерное уменьшение имущественной ответственности делинквента пропорционально его степени осознания размера умаления имущественных интересов потерпевшего. В результате принцип восстановления нарушенного положения потерпевший, заложенный в основе гражданско-правовой ответственности, не был бы соблюден. То же справедливо и для субсидиарной ответственности в банкротстве. Во-вторых, неверен вывод, что потерпевшим в результате злоупотребления является именно кредитор основного должника. Е.Д. Суворов видит в субсидиарной ответственности институт, который применяется в исключительном случае *отрицания самостоятельной функции* должника¹⁶. В таком случае компания-должник используется лишь как средство расчётов. Однако представляется, что институт субсидиарной ответственности был введён законодателем для привлечения к ответственности недобросовестных КДЛ не только в подобных ситуациях.

Согласно п. 1 ст. 61.11 ЗоБ субсидиарная ответственность наступает за действия и (или) бездействия КДЛ, которые стали причиной невозможности полного удовлетворения требований кредиторов. При этом под КДЛ согласно п. 1 ст. 61.10 ЗоБ понимается лицо, имеющее или имевшее не более чем за три года,

---

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ В литературе есть и обратное мнение о признании потерпевшим основного должника. См.: Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина “снятия корпоративного покрова” как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 31-73.

¹⁵ Традиционно в научной литературе признаётся, что в основе ст. 1064 ГК РФ лежит принцип генерального деликта, получивший своё закрепление в ст. 1382 ФГК (нынешняя 1240 ФГК). Однако во французской научной литературе, посвященной литературе не используется термин “*délit général*”. В исследованиях, посвященных данной статье фигурирует термин “*le principe général de la responsabilité civile*”. См.: DESCAMPS Olivier La responsabilité dans le Code civil // Histoire de la justice. 2009/1 (N° 19), P. 291-310 // URL :

<https://www.cairn.info/revue-histoire-de-la-justice-2009-1-page-291.htm> (дата обращения - 01.02.2024).

¹⁶ Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 16.

предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом контроль над действиями должника. При этом п. 4 Пленума №53 поясняет, что учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства. Пленум №53 указывает, что принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство). Таким образом, Пленум №53 указывает на объективность обстоятельства причинения имущественного вреда для кредитов. То есть, умаление их имущественных интересов происходит вследствие нарушения имущественных прав общества как субъекта гражданского права. Именно общество претерпевает неблагоприятные последствия действий КДЛ. В подтверждение данной позиции следует обратить внимание на п. 17 Пленума №53. В нём указывается, что к субсидиарной ответственности привлекается такое КДЛ, действия которого привели к окончательной утрате возможности осуществления в отношении должника реабилитационных процедур. Утрата возможности проведения реабилитационных процедур возникает как в случае совершения сделки или цепочки сделок, причиняющих существенный вред должнику по смыслу подп. 1 п. 2 ст. 61.11 ЗоБ, так и сделки, направленной на ухудшение финансового состояния должника уже после наступления признаков неплатежеспособности по смыслу подп. 2 п. 12 ст. 61.11 ЗоБ.

Здесь уместно затронуть вопрос причинно-следственной связи. Е.Д. Суворов, смотря на субсидиарную ответственность через призму пострадавшего кредитора, не находит оснований для выделения причинно-следственной связи¹⁷. Если исходить из предложенной выше концепции понимания должника в роли

---

¹⁷ Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 14.

потерпевшего, то установление юридически значимого обстоятельства¹⁸ наступления вреда представляется возможным. Так юридически значимым для привлечения к субсидиарной ответственности признаётся такое действие и (или) бездействие, которые привело к невозможности применения в отношении в отношении должника реабилитационных процедур и, как следствие, признание его банкротом.

Таким образом, в субсидиарной ответственности пострадавшим лицом должен признаваться основной должник. Причиненный ему вред является *causa* причиненного кредиторам вреда. Если кредиторы утратят возможность удовлетворить свои справедливые требования за счёт имущественной массы основного должника, в т.ч. рассчитывая на введения в его отношении реабилитационных процедур, что будет находиться в причинно-следственной связи с деянием КДЛ, то КДЛ может быть привлечено к субсидиарной ответственности. Иное толкование является следствием низкого доверия кредиторов к реабилитационным процедурам в банкротстве. Поэтому с точки зрения экономического анализа представляется, что КДЛ напрямую причиняет вред кредиторам.

Следует согласиться с Е.Д. Суворовым в том, что вопрос противоправности деяния и наличия вины должен рассматриваться в комплексе¹⁹. В качестве противоправных следует выделить действия и (или) бездействия, приведшие к недостаточности имущества должника и, как следствие, невозможности полностью удовлетворить требования кредиторов.

Вина в субсидиарной ответственности в банкротстве также имеет свои особенности. Классическим для состава практически любого гражданского-правового деликта является наличие отношение правонарушителя к своему деянию. Субсидиарная ответственность в банкротстве в этом аспекте не является исключением. *A fortiori* отсутствие вины в причинении вреда не позволяет

---

¹⁸ Гражданское право: учебник: в 4 т., т. 1 // отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Статут. 2019. С. 527 (автор главы - А.А. Ягельницкий).

¹⁹ Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 17.

привлечь лицо к ответственности, что справедливо и для субсидиарной ответственности согласно п. 1 ст. 61.11. Однако судебная практика по банкротным делам предъявляет повышенный стандарт осмотрительности при привлечении к субсидиарной ответственности. Так в известном деле “Альянс”²⁰ судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее - СКЭС ВС РФ) применила стандарт субъективной добросовестности²¹ для привлечения лица к субсидиарной ответственности. Согласно фабуле данного спора Директор был привлечён к субсидиарной ответственности Общества. В солидарном порядке к субсидиарной ответственности также была привлечена его жена за оказание содействия в выводе активов. Кроме того, к субсидиарной ответственности по долгам Общества был привлечен 15-летний сын Директора, который получил в подарок имущество уже после прекращения процедуры банкротства. Интересным по настоящему делу является исследование вопроса, какой стандарт осмотрительности возложен на 15-летнего ребёнка, при несоблюдении которого он должен привлекаться к субсидиарной ответственности.

М.М. Агарков отмечал, что от решения вопроса о наличии или отсутствии субъективной добросовестности в действиях лица зависит возможность приобретения субъективных прав²². Субъективная добросовестность в ГК РФ характеризуется стандартом “знал или должен был знать”²³. Так в анализируемом деле СКЭС отмечает, что “фактически ФНС России просила взыскать с [детей] денежные средства как с причинителей вреда. Вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества

---

²⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // СПС КонсультантПлюс

²¹ Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 6. С. 5.

²² Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. N 6. С. 432.

²³ Подробнее см.: Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 3. С. 65 - 77.

контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель". Ю.В. Тай, С.Л. Будылин справедливо задаются вопросом, можно ли объективно вменить 15-летнему ребёнку знание о вредоносной цели сделки²⁴? СКЭС ВС РФ приводит верные рассуждения в части признания за детьми повышенного доверия к своим родителям. Из этого следует, что ребёнок может добросовестно заблуждаться о цели сделки, а с точки зрения недобросовестных родителей быть использован лишь как «юридический инструмент» для сокрытия имущества.

Тем не менее ВС РФ требует от лица, в пользу которого отчуждается имущество, особенно по безвозмездной сделке, не только доказать отсутствие умысла на причинение вреда Обществу и его кредиторам, но обосновать экономическую целесообразность данных сделок. В противном случае лицо будет признано субъективно недобросовестным, чего оказывается достаточным для привлечения к субсидиарной ответственности²⁵.

В завершении данной части хотелось бы обратить внимание на место субсидиарной ответственности среди иных деликтов, в первую очередь корпоративных. В теории государства и права правонарушение характеризуется кругом субъектов, на которых оно направлено, виновностью, противоправностью, общественной опасностью, а также наказуемостью²⁶. Первые три признака уже были рассмотрены в настоящей работе. Общественная опасность и наказуемость взаимозависимые характеристики. В этом компоненте субсидиарная ответственность в банкротстве также имеет свои особенности. С одной стороны, субсидиарная ответственность не зря носит исключительный характер²⁷. Во-первых, это размер субсидиарной ответственности в большинстве

---

²⁴ Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 6. С.7.

²⁵ Отправленное на новое рассмотрение дело было пересмотрено нижестоящими судами. Дети субсидиарного должника были привлечены к субсидиарной ответственности. См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2021 N Ф05-16238/2018 по делу N А40-131425/2016 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Честнов И. Л. Теория государства и права // Москва. ИНФРА-М. 2023. С. 201 - 204.

²⁷ Пленум №53 п. 1.

случаев превышает размер нанесенного обществу и кредиторам вреда. Во-вторых, субсидиарная ответственность согласно п. 6 ст. 213.28 ЗоБ “не списывается” при банкротстве физического лица. В-третьих, согласно позиции, изложенной в деле Шеферова²⁸, наследники субсидиарного должника также несут данную ответственность. С другой стороны, субсидиарная ответственность по порядку предъявления требований требует обязательного исчерпания возможности реализовать в конкурсном производстве имущество основного должника, а также согласно п. 9 ст. 61.11 ЗоБ может быть уменьшена. В частности, в вышеанализируемом деле “Альянс” субсидиарная ответственность 15-летнего ребёнка была ограничена размером подаренного ему имущества.

Таким образом, субсидиарная ответственность как деликт характеризуется своими особенностями. На настоящем этапе развития законодательства и судебной практики она применяется лишь в банкротстве юридических лиц. Однако сложившейся механизм её применения, а также практические вопросы, возникающие в практике судов, ставят актуальный вопрос о возможности её использования при банкротстве физических лиц.

II. Проблема применения субсидиарной ответственности в банкротстве физических лиц

Нынешняя судебная практика отказывает в привлечении к субсидиарной ответственности по долгам физического лица - банкрота. Несмотря на это, попытки заявить подобное ходатайство преследуют данный институт начиная с его введения в 2017 г²⁹. С.А. Карелина в одной из своих работ³⁰, характеризуя порядок привлечения к субсидиарной ответственности, указывает, что данный

---

²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 // СПС КонсультантПлюс.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 N Ф09-5287/18 по делу N А60-59787/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 N Ф09-5287/18 по делу N А60-59787/2015 // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Карелина С.А. Субсидиарная ответственность в механизме защиты прав и законных интересов участников отношений несостоятельности: современные тренды // Предпринимательское право. 2022. N 1. С. 16.

механизм находится на стадии “точечной настройки”. В частности, в части (А) возможности привлечения к субсидиарной ответственности при признании физического лица банкротом в научной литературе ведутся оживленные споры. Представляется, что некоторые (Б) законодательные конструкции, нашедшие своё закрепление в ст. 61.10 и 61.11 ЗоБ, могли бы быть адаптированы для процедуры банкротства физических лиц. Однако и действующий механизм банкротства физических лиц представляется не совсем совершенным. Поэтому введение субсидиарной ответственности в банкротстве граждан может потребовать пересмотра законодательного регулирования в части деления банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

А. Доктринальный взгляд на допустимость субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц

На данном этапе развития науки банкротного права количество литературы, посвященной данной тематике невелико. Позиция о допустимости субсидиарной ответственности при банкротстве физического лица ещё не нашла поддержки в серьёзных работах. Так, Р.Т. Михтафутдинов выразил мнение о допустимости применения института субсидиарной ответственности при банкротстве физического лица. Свою позицию автор обосновывает тем, что п. 2 ст. 61.10 не приводит закрытого перечня примеров влияния на волю должника. Также автор не согласен с жёсткой позицией, что на волю юридического лица, ввиду её юридической конструкции, может быть оказано влияние, тогда как на физическое лицо такого влияние нет³¹. Данная позиция уязвима в той части, в которой предлагается прямое калькирование института субсидиарной ответственности. Отказывая в привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц, суды часто ссылаются на отсутствие “контроля”, который позволяет определять действия должника³². Поэтому представляется

---

³¹ Михтафутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. 2018. N 7. С. 9.

³² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 N 13АП-7402/2023 по делу N А56-78748/2015/суб.1,2 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2023 N 11АП-21453/2022 по делу N А55-40009/2021 // СПС КонсультантПлюс.

разумным заложить в основание субсидиарной ответственности при банкротстве физического лица иной критерий.

С.Г. Колесникова видит причину неприменения субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц в исторических предпосылках введения данного института³³. Действительно, субсидиарная ответственность в банкротстве развивалась в рамках развития доктрины *piercing the corporate veil*, которая присуща для корпораций, коими граждане не являются. Между тем, С.Г. Колесникова приводит интересный казус, когда работник берёт по указанию директора организации кредит в банке³⁴. Работник является более слабой стороной в трудовых отношениях³⁵, поэтому представить подчинение указанием работодателя под предлогом сохранения рабочего места представляется возможным. С.Г. Колесникова считает, что в подобной ситуации было бы эффективным применить институт субсидиарной ответственности для защиты интересов независимых кредиторов.

А.С. Сорова на основании анализа судебной практики и действующего законодательства приходит к выводу, что суды при столкновении с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц “вынуждены переиначивать и искусственно заменять” данное требование на взыскание убытков³⁶. С данным мнением невозможно не согласиться. Действительно, при анализе судебной практики создаётся впечатление, что арбитражные суды в делах о банкротстве граждан забывают о собственных же выработанных позициях по субсидиарной ответственности, которые допускают

---

³³ Колесникова С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. N 4. С. 45.

³⁴ Там же.

³⁵ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Т.Ю. Коршунова и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 8-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ. 2019. X, С. 1254// СПС КонсультантПлюс.

³⁶ Сорова А.С. Кто ответит за доведение до банкротства должника-гражданина? // СПС КонсультантПлюс.

привлечение к ней достаточно в широком диапазоне случаев, а некоторые категории лиц привлекаются чуть ли не автоматически³⁷.

Против применения института субсидиарной ответственности в банкротстве физического лица выступает А.И. Шайдуллин. Данный специалист в своих работах, посвященных субординации требований кредиторов в банкротстве, отмечает, что “истинная субординация” допустима только в делах о банкротстве организаций. Напротив, при банкротстве физических лиц автор отмечает необходимость оценки существования возмездного обязательства и проведения теста на мнимость (ложная субординация)³⁸. Представляется, что институты субординации требований и субсидиарной ответственности имеют схожесть в виде наличия принципа самостоятельной ответственности организации по своим обязательствам, а также тесной связанности с категорией “контроля”. Обоснованием субординации требований контролирующего должника лиц является то обстоятельство, что они способны более эффективно управлять риском банкротства должника и претендовать на извлечение неограниченной прибыли в случае удачи бизнеса³⁹. Схожее положение справедливо и для субсидиарной ответственности. Так, в случае ведения бизнеса бенефициаром через номинала первый имеет возможность принимать решения, выходящие за пределы предпринимательского риска. Тем самым, фактический менеджер не несёт риска ввиду отсутствия формальных связей с обществом, а в случае удачного исхода деловых решений получит сверхприбыль.

А.И. Шайдуллин применительно к субординации приходит к выводу, что контролирующее лицо способно эффективно управлять риском банкротства, поэтому должно нести риск банкротства в большей степени, чем независимые кредиторы⁴⁰. При этом в отношении физических лиц автор делает два важных

---

³⁷ Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Шайдуллин А.И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц // Закон. 2023. № 6. С. 40.

³⁹ Там же, С. 41.

⁴⁰ Шайдуллин А.И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц // Закон. 2023. № 6. С. 43.

вывода: у физического лица нет контролирующих лиц, на которых возложена обязанность подать заявление о банкротстве; если фактически аффилированное лицо (родственник) даёт заём должнику, то оно не приобретает контроль над ним, как это происходит в случае с юридическим лицом⁴¹. При этом сам же А.И. Шайдуллин не отрицает допустимость применения института субординации при банкротстве физического лица. Отличие от “истинной” субординации будет видимо именно в стандарте доказывания. Если в отношении банкротства юридических лиц КДЛ будет необходимо доказать экономическую целесообразность финансирования в предбанкротном состоянии, отсутствие намерения злоупотребить контролем, то при банкротстве физического лица уже на кредиторов и арбитражного управляющего возлагается бремя доказывания наличия экономической нецелесообразности, наличия заинтересованности между должником и финансирующим лицом⁴².

Здесь хочется привести известные слова Воланда ещё живому Берлиозу: “...Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собой, соорудил собственное шестое доказательство!”⁴³. Также и тут: А.И. Шайдуллин, говоря о недопустимости субординации при банкротстве физических, приводит дихотомию истинной и ложной субординации. В то же время, ложная субординация характеризуется лишь иным, более высоким стандартом доказывания не в пользу кредиторов.

Таким образом, представляет, что субсидиарная ответственность допустима при банкротстве физических лиц, но она должна сохранять исключительный характер применения и получить свою адаптацию под специфику банкротства граждан.

---

⁴¹ Там же, С. 43.

⁴² Там же, С. 41.

⁴³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Москва. Издательство АСТ. 2021 г. С. 13.

Б. Основания привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц *mutatis matandis*:

Неоспоримым является тезис, что прямое калькирование норм о субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц для применения при банкротстве физических лиц недопустимо. Специфика физического лица, как субъекта гражданского права уже не позволяет использовать положения о контроле над его действиями со стороны третьих лиц. Как справедливо отмечают суды, отказывая в иске о привлечении к субсидиарной ответственности в банкротстве физических лиц: физическое лицо, является полностью право- и дееспособным, способным самостоятельно нести всю ответственность за участие в гражданском обороте и за осуществление предпринимательской и иной деятельности⁴⁴. Однако субсидиарная ответственность в банкротстве не строится только вокруг “теории контроля”. В качестве её (i) основания может выступать, например, фактическая аффилированность лиц следующая из родственной связи, признаки которой можно найти в отношениях лиц физических. Однако в ходе адаптации может возникнуть ещё один важный вопрос: (ii) нужно ли учитывать специфику банкротства физического лица как потребителя и как индивидуального предпринимателя.

i. Основания привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц

Законодательство о банкротстве предоставляет ряд механизмов для привлечения лиц к субсидиарной ответственности. Ст. 61.10 содержит “примеры” (п. 2) и “презумпции” (п. 4) аффилированности юридического лица (должника) и иных лиц (представителей, руководителей, бухгалтеров). Для целей настоящей работы нужно обратить внимание на те основания, которые

---

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 N Ф05-13551/2017 по делу N А40-220439/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2022 N Ф04-6219/2022 по делу N А45-24905/2021; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2022 N Ф09-642/17 по делу N А76-28566/2015 // СПС КонсультантПлюс.

построены на фактической аффилированности лиц⁴⁵ в силу отношений родства или свойства, а также в силу выданной доверенности. Учитывая, что аффилированность рассматривается как категория, присущая именно для отношений, где как минимум фигурирует одно юридическое лицо⁴⁶, то юридический факт - состояния зависимости между физическими лицами было бы уместно называть “связанностью”.

В связи с наличием в законодательном регулировании процедуры привлечения к субсидиарной ответственности как формально-юридических (чаще основанных на контроле), так и фактических оснований, не понятен мотив, которого придерживаются арбитражные суды в отношении банкротства физических лиц.

Так Пленум №53 в п. 1 указывает, что привлечение лица к субсидиарной ответственности связано именно со злоупотреблением конструкцией юридического лица. Развивая данную мысль суды отмечают, что юридическое лицо, выступая субъектом имущественного оборота, формально приобретает права и обязанности самостоятельно. Фактически субъектами данных правоотношений выступают именно КДЛ, которые способны “восполнить” недостающую волю юридического лица.⁴⁷ Напротив, физическое лицо, является полностью право- и дееспособным, способным самостоятельно нести всю ответственность за участие в гражданском обороте и за осуществление предпринимательской и иной деятельности⁴⁸.

В отличие от той же субординации⁴⁹ ни Верховный суд РФ, ни нижестоящие инстанции не приводят политико-правовых аргументов, обосновывающих данный выбор. Само по себе указание на различие в волеобразовании не является

---

⁴⁵ Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. С. 200.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 N Ф05-13551/2017 по делу N А40-220439/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2022 N Ф04-6219/2022 по делу N А45-24905/2021; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2022 N Ф09-642/17 по делу N А76-28566/2015 и др.

⁴⁹ Шайдуллин А.И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц // Закон. 2023. № 6. С. 43.

достаточным для вывода, что у гражданина не может быть фактически контролирующего лица. Представляется, что судебные инстанции отрицают неизбежное.

Банкротство является важным институтом экономики. Именно он является чуть ли не единственным способом вывести из имущественного оборота “опухоль”, которая тормозит движение товаров, работ и услуг. Анализируя соотношение экономики и права, А.В. Ефимов приходит к выводу, что “право развивается и усложняется под воздействием социально-экономических явлений как внешней среды, но при этом само такое развитие право направлено на упорядочение экономической деятельности”⁵⁰. В то же время следует учитывать, что право, с одной стороны, является продуктом объективных условий внешней среды, а, с другой, осмысленным и целенаправленным результатом правотворческой деятельности⁵¹. Таким образом, институты права надо толковать эволюционно, учитывая не только волю законодателя, но и объективную действительность, в которой он существует. Иное приводит к кризису юриспруденции как науки. По этому поводу Ю.С. Гамбаров писал: “Сводить всю юриспруденцию к толкованию действующего права и, притом, такого, которое выражено только в законодательстве той или другой страны, предполагая ещё, что подобное толкование должно ограничиваться лишь заключенным в этом законодательстве материалом, это значит действительно вести юриспруденцию, как науку, к банкротству”⁵².

На настоящем этапе развития имущественного оборота и теми проблемами, с которыми он сталкивается, представляется разумным урегулировать процедуру привлечения к субсидиарной ответственности в банкротстве физических лиц. Отметим, что по некоторым делам суды понимают основание привлечения к субсидиарной ответственности шире, чем просто наличия контроля. Так по

---

⁵⁰ Ефимов А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц: монография // Москва. Проспект. 2024 г. С. 14.

⁵¹ Там же. С. 13.

⁵² Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения: Две вступ. лекции в Экон. отд-нии С.-Петерб. политехн. ин-та // Санкт-Петербург. Сенат. тип., 1907. С. 7.

одному из дел суд отметил, что “судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника”⁵³. Как видно из данного постановления, высшая судебная инстанция при установлении причинной связи акцентирует внимание именно на недобросовестности действий КДЛ, а не на наличии у него контроля. Данная мысль лучшим образом проявляется себя в деле ООО “Инком”, в котором суд привлёк лицо к субсидиарной ответственности на основании фактической аффилированности⁵⁴. А.В. Ефимов, комментируя данное определение ВС РФ, останавливается на следующих значимых обстоятельствах:

“- Судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой доказательств, сформированная на основании анализа поведения должника и такого лица;

- Судам следует анализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности должника могут свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства:

а) действия должника и КДЛ синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;

б) действия должника и КДЛ противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности;

---

⁵³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 года №305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 года №302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013 // СПС КонсультантПлюс.

в) данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому, и т.д.”⁵⁵.

Таким образом, в судебной практике выработан действенный механизм доказывания фактической аффилированности лиц с помощью системы косвенных доказательств. Представляется, что данная процедура могла бы иметь место и при доказывании связанности между основным должником-гражданином и субсидиарным должником. Действительно, в отношениях между физическими лицами не имеется “контроля”, а следовательно, нельзя установить презумпцию, аналогичную п. 4 ст. 61.11 ЗоБ. Однако ничто не мешает установлению в банкротстве физических лиц “примеров”, аналогичных п. 2 ст. 61.11 ЗоБ.

Стоит отметить, что в судебной практике уже были попытки привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физического лица⁵⁶. Так, согласно факту дела, гражданка Якупова получала от Томсинова финансирование по договору займа, на которое совместно со своей дочерью Найденовой вела риэлторский бизнес. Финансовый управляющий в процессе реализации имущества Якуповой как должника банкрота, обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности Найденовой. Управляющий установил, что Якупова и Найдёнова являются родственниками, всё приобретаемое недвижимое имущество за счёт средств Якуповой регистрировалось на Найдёнову, Найдёнова использовала “доход” от риэлтерской деятельности для самостоятельных сделок. Суд посчитал, что указанные факты не свидетельствуют о причастности Найдёновой к состоянию несостоятельности Якуповой. При этом арбитражный суд отметил следующее: “Положения вышеприведенных норм законодательства о банкротстве и положения ст. 399 ГК РФ, не содержат специального указания на возможность

---

⁵⁵ Ефимов А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц: монография // Москва. Проспект. 2024 г. С. 342-343.

⁵⁶ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 N 18АП-16977/2018 по делу N А76-4488/2017 // СПС КонсультантПлюс.

привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если должником является юридическое лицо. Значимыми обстоятельствами для разрешения вопроса о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности являются наличие между должником (независимо от того, является ли он гражданином или юридическим лицом) и ответчиком отношений, в которых последний может существенным образом определять поведение должника с помощью формально-правовых или неформальных механизмов социального и межличностного взаимодействия, а также причинно-следственная связь между совершенными под влиянием такого рода отношений действиями (сделками) должника, в том числе в пользу ответчика, и причинением вреда имущественным интересам кредиторов”. Таким образом, суд указал на необходимость, во-первых, исследования формально-правовой и неформальной связи между лицами, во-вторых, наличия причинной связи между действиями ответчиками и наступлением имущественного кризиса должника. Также из данной мотивировки можно косвенно вывести, что действия “КДЛ” могут выражаться не только в контроле, но и в создании ситуации, при которой возможно злоупотребление.

Стоит отметить, что арбитражным судам удастся преодолеть отсутствие механизма привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физического лица, путем взыскания с недобросовестного связанного лица убытков. При этом, причинная связь, размер причиненного вреда, противоправность, вина могли бы с тем же успехом использоваться в механизме субсидиарной ответственности⁵⁷. Согласно фабуле дела, гражданин Попов являлся директором Общества, мажоритарием которого являлась его тёща Коковихина. Накануне банкротства ИП Попов фактически “передал” свой бизнес ИП Коковихиной. Суд отказал в привлечении тёщи к ответственности как КДЛ по ст. 61.11 ЗоБ, однако удовлетворил требования о взыскании с неё убытков в размере заявленного иска о привлечении к субсидиарной

---

⁵⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2018 N Ф06-38270/2018 по делу N А57-21957/2017 // СПС КонсультантПлюс.

ответственности (45 462 219 руб. 08 коп.), основываясь на следующих доказательствах:

- Коковизина является матерью супруги Попова;
- Коковихина была участником общества "ТСК "Полдома", директором которого являлся Попов;
- Коковихина более 30 лет осуществляла педагогическую деятельность;
- Коковихина зарегистрировалась в качестве ИП 04.06.2015. 16.06.2015 Коковихина выдала Попову нотариально удостоверенную доверенность, предоставляющую ему широкий спектр полномочий в сфере предпринимательской деятельности;
- Характер предпринимательской деятельности, осуществляемых Коковихиной и Поповым, идентичен на основании ЕГРИП;
- Согласно справке 2-НДФЛ общий доход Коковихиной с 2014 по 2015 г. составил 133 207 руб. Между тем только в период с 06.06.2015 по 16.06.2015 на её расчётный счёт внесены денежные средства в общем размере 600 000 рублей;
- Предпринимательская деятельность Коковихиной осуществлялась на ранее занимаемых Поповым торговых площадях;
- Бухгалтерское сопровождение предпринимательской деятельности Попова и Коковихиной осуществлялось одной компании - ООО "Ваш бухгалтер".
- Договоры аренды нежилых помещений, заключенные между обществом с ограниченной ответственностью "Оборонснабсбыт - Управление недвижимостью", обществом с ограниченной ответственностью "Сигма" и индивидуальным предпринимателем Коковихиной Е.А., от имени последней подписаны должником;
- Попов безвозмездно передал Коковихиной право пользования комбинированным обозначением "ДомПола", которым ранее пользовался сам;
- Коковихина использует обозначения "ПолДома" на вывесках магазинов, а также товарный знак в виде стилизованного изображения дома с двускатной крышей и печатного текста "ДомПола" в наружной рекламе, на рекламной

продукции, в информационной документации, иных формах рекламы, в том числе в рекламе в сети Интернет, в доменных именах домпола.рф, dpola.ru, на сайтах домпола.рф, dpola.ru. При этом администратором и владельцем доменных имен домпола.рф, dpola.ru является должник Попов, что подтверждено им самим, письменными пояснениями Регионального сетевого информационного центра.

- по результатам исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств, суд апелляционной инстанции установил, что индивидуальный предприниматель Коковихина выплачивает заработную плату лицам, ранее осуществлявшим трудовую деятельность у должника индивидуального предпринимателя Попова.

На основании данных обстоятельств арбитражный суд пришёл к выводу о фактической связанности физических лиц. Их совместные действия преследовали цель - сокрыть имущество должника - банкрота. Без наличия Коковихиной вред кредиторам причён бы не был, т.е. злоупотребление конструкцией обособленности имущества физического лица являлось юридически значимым фактом ущерба. Поэтому выводы суда следует считать обоснованными.

Ещё одним основанием привлечения к субсидиарной ответственности является действия КДЛ на основании доверенности. Так в деле Буслаева⁵⁸ была следующая фабула: гр-ка Петрова в 2012 г. выдала доверенность гр-ну Буслаеву на совершении купли-продажи её актива. 20.08.2012 г. от покупателя были переданы денежные средства в размере 4 000 000 рублей. Всё полученное по сделке Буслаев не возвратил. 12.11.2015 решением суда Петрова была признана банкротом. 20.10.2017 финансовому управляющему было отказано в связи с пропуском срока исковой давности по иску о неосновательном обогащении во взыскании в конкурсную массу непереданных Буслаевым денежных средств. 10.11.2017 финансовый управляющий обратился в суд с требованием привлечь

---

⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2020 N Ф07-9898/2020 по делу N А66-14849/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Буслаева к субсидиарной ответственности в размере 10 624 141 рубль. Первая и апелляционная инстанции удовлетворили данное требование, однако Арбитражный суд Северо-Западного округа отменил решения нижестоящих судов, указав, что “именно бездействие самой Петровой - несвоевременное обращение в суд с иском о взыскании с Буслаева денежных средств - привело у утрате возможности взыскать указанную сумму”. Данный вывод суда кажется абсурдным. Учитывая, что финансовый управляющий фактически действует от лица имущественной массы должника, подача иска о взыскании неосновательного обогащения и для него является невозможным. Деликтный иск также не подлежит удовлетворению, исходя из позиции Арбитражного суда, так как вред наступил из-за действий самого должника. При этом суд не учитывает, что в данной случае имеет место злоупотребление законодательной конструкцией договора поручительства. Возложенная на поверенного обязанность передать всё полученное по сделке может остаться нереализованной ввиду бездействия доверителя. Представляется разумным применять институт субсидиарной ответственности в подобных ситуациях. Так, п. 5 ст. 61.14 устанавливает сложную конструкцию исковой давности по иску о привлечении к субсидиарной ответственности. Заявление о привлечении к ответственности может быть подано в течение 3 лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого иска, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения, но не позднее 3 лет со дня признания должника банкротом и не позднее 10 лет со дня, когда имело место действие и (или) бездействие, являющееся основанием для привлечения к ответственности. Следовательно, с момента начала срока возврата всего полученного по сделке должен начинаться течь объективный срок в 10 лет. Срок 3 года начнёт течь, когда финансовый управляющий или кредиторы узнали или должны были узнать о невозврате Буслаевым всего полученного по сделке. Таким образом, иск о привлечении к субсидиарной ответственности является единственным способом в данном случае восстановить имущественные интересы кредиторов. Релевантно

было бы применение вышеприведенных тестов, устанавливающих связанность лиц и экономическую целесообразность их поведения.

Таким образом, институт субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц стал бы отличным дополнением способов защиты справедливых интересов кредиторов. Однако данный институт должен применяться в исключительных случаях, а основания его применения подлежат дальнейшей разработке.

ii. Специфика процедуры привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц.

Перспектива введения процедуры привлечения лица к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц может повлечь перемены в понимании банкротства граждан. В частности, это может затронуть проблему дихотомии банкротства физического лица и индивидуального предпринимателя. Данный вопрос не так активно ставится в специальной литературе, что видимо обусловлено центральным местом юридического лица в экономике. Однако зарубежные правовые порядки видят в данном вопросе глубокую проблему.

Так, французский законодатель более 15 лет находился в поиске оптимального пути стимулирования граждан осуществлять предпринимательскую деятельность в статусе индивидуального предпринимателя. Риск данной формы предельно понятен и российскому предпринимателю - полная имущественная ответственность.

Французское право пошло по революционному для своей правовой системы решению проблемы, отказавшись от концепции единства имущества (*l'unicité du patrimoine*) и перейдя к концепции имущества с целевым назначением (*patrimoine d'affectation*)⁵⁹. Данный подход был воплощён в интеграции формы индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (*Entrepreneur individuel à responsabilité limitée ou EIRL*), которая строилась на

---

⁵⁹ Philippart. P. L'Entrepreneur Individuel à Responsabilité Limitée : un statut protecteur ? // *Entreprendre & Innover*. 13. 2012. P. 65. URL: <https://doi.org/10.3917/entin.013.0062> (дата обращения - 14.02.2024).

принципе формального уточнения специальной записью, на какое имущество не может быть обращено взыскание кредиторов (*patrimoine insaisissable* ou *un patrimoine compartimenté*)⁶⁰. Однако данная форма предпринимательской деятельности не нашла отклика во французском обществе. Поэтому LOI n° 2022-172 du 14 février 2022⁶¹ с соответствующими дополнениями последующим ординарным законом⁶² ввёл универсальную форму индивидуального предпринимателя (*Entrepreneur Individuel*). Согласно art. L526-22 Code de commerce по общему правилу имущество лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность в форме индивидуального предпринимателя делится на профессиональное имущество (*patrimoine professionnel*) и личное (*patrimoine personnel*). Причём согласно абзацу 3 art. L526-22 деление на два вида имущества происходит исходя из фактической деятельности⁶³. Из этого следует, что индивидуальный предприниматель во Франции отвечает по своим долгам, связанным с предпринимательской деятельностью, только профессиональным имуществом⁶⁴. *A fortiori* по долгам, не связанным с предпринимательской деятельностью, лицо отвечает только своим личным имуществом⁶⁵.

Как справедливо отмечает Alain Supiot: “Сделать из каждого из нас ‘*homo juridicus*’ - это западный подход к нахождению связи между биологическими и идеальными свойствами, составляющими человеческую сущность”⁶⁶. Представляется, что во французском праве к физическому лицу как субъекту гражданского права действительно относятся как к *homo juridicus*. Следовательно, к данной конструкции могут быть надстройки, представляющие

---

⁶⁰ Там же. С. 66.

⁶¹ LOI n° 2022-172 du 14 février 2022 en faveur de l'activité professionnelle indépendante.

⁶² LOI n° 2024-42 du 26 janvier 2024 pour contrôler l'immigration, améliorer l'intégration.

⁶³ “Les biens, droits, obligations et sûretés dont il est titulaire et qui sont utiles à son activité ou à ses activités professionnelles indépendantes constituent le patrimoine professionnel de l'entrepreneur individuel”.

⁶⁴ “L'entrepreneur individuel n'est tenu de remplir son engagement à l'égard de ses créanciers dont les droits sont nés à l'occasion de son exercice professionnel que sur son seul patrimoine professionnel”.

⁶⁵ “Seul le patrimoine personnel de l'entrepreneur individuel constitue le gage général des créanciers dont les droits ne sont pas nés à l'occasion de son exercice professionnel”.

⁶⁶ “Faire de chacun de nous un ‘*homo juridicus*’ est la manière occidentale de lier les dimensions biologique et symbolique constitutives de l'être humaine” Supiot A. *Homo juridicus* // Editions du Seuil. 2005. P. 14.

собой такую же фикцию. По этому пути идёт и французский законодатель, деля имущество одного субъекта и, тем самым, не заставляя его создавать нового субъекта права. Интересно, что именно постепенный поиск оптимального подхода был продиктован социальными целями. Так, комментируя введение *EIRL* Pascal Philippart отмечает, что риск составляет имманентный признак предпринимательства. Риск может пониматься в двух значения: как повышенная ответственность и как возможность принимать незаурядные решения. Концепция единого имущества препятствует проявлению последнего. Почему, если лицо действовало добросовестно, но ошиблось в принятии решения, повлекшего имущественный кризис, страдает не только оно, как предприниматель, но и его семья, близкие, друзья ?⁶⁷

Представляется, что для российского правопорядка данный вопрос тоже может стать проблемой. Смещение имущества до такой степени, когда в одной очереди к гражданину предъявляет требования банк за непогашенный кредит на *start-up* и его “затопленный” сосед снизу как минимум вызывает сомнение. При этом, российской судебной практике известно деление имущества, используемого для предпринимательских и для личных целей⁶⁸.

В связи с этим разумным было бы при интегрировании процедуры привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве физических лиц ограничивать ответственность связанного лица размером непогашенных требований в рамках предпринимательской или непредпринимательской деятельности.

Таким образом, действительно эффективно себя показывающий институт субсидиарной ответственности в банкротстве требует дальнейшего совершенствования. Практика арбитражных судов показывает, что запрос кредиторов на введение субсидиарной ответственности в банкротстве физических лиц есть. Представляется, что данный институт не будет лишним и

---

⁶⁷ Philippart, P. L'Entrepreneur Individuel à Responsabilité Limitée : un statut protecteur ? // *Entreprendre & Innover*. 13. 2012. P. 63-64. URL: <https://doi.org/10.3917/entin.013.0062> (дата обращения - 14.02.2024).

⁶⁸ См. подробнее: Кондратьев В.А. Квалификация потребительских отношений: теория и судебная практика // *Российское правосудие*. 2021. №5. С. 22-28.

сможет увеличить процент удовлетворения требований кредиторов, где иные способы защиты не подлежат применению.

Список использованных источников:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. N 6. С. 424-436.
2. Богданов Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex Russia. 2017. №5 (126). С. 24-38.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Москва. Издательство АСТ. 2021 г. 509 с.
4. Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 3. С. 65 - 77.
5. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения: Две вступ. лекции в Экон. отд-нии С.-Петербур. политехн. ин-та // Санкт-Петербург. Сенат. тип., 1907. 35 с.
6. Гражданское право: учебник: в 4 т., т. 1 // отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Статут. 2019. 576 с.
7. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина “снятия корпоративного покрова” как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 31-73.
8. Ефимов А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц: монография // Москва. Проспект. 2024 г. 376 с.

9. Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. 248 с.
10. Карелина С.А. Субсидиарная ответственность в механизме защиты прав и законных интересов участников отношений несостоятельности: современные тренды // Предпринимательское право. 2022. N 1. С. 10 - 18.
11. Колесникова С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. N 4. С. 5 - 48.
12. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Т.Ю. Коршунова и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 8-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ. 2019. X, С. 1254 // СПС КонсультантПлюс.
13. Кондратьев В.А. Квалификация потребительских отношений: теория и судебная практика // Российское правосудие. 2021. №5. С. 22-28
14. Мифтахутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. 2018. N 7.
15. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации No 7/2015. С. 98 - 129.
16. Предпринимательское право : учебник для вузов / А. Я. Курбатов [и др.] ; под общей редакцией А. Я. Курбатова, А. Е. Кирпичева. Москва. Издательство Юрайт. 2024. 698 с.
17. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника // Москва. Статут. 2020. С. 12.
18. Скорова А.С. Кто ответит за доведение до банкротства должника-гражданина? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 4. С. 100 - 110.

19. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 6. С. 4 - 22.
20. Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 174 с.
21. Честнов И. Л. Теория государства и права // Москва. ИНФРА-М. 2023. 223 с.
22. Шайдуллин А.И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц // Закон. 2023. № 6. С. 40 - 51.
23. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс : учебное пособие // 3-е изд. Москва. Статут, 2021. 477 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859264> (дата обращения: 19.01.2024).
24. DESCAMPS Olivier La responsabilité dans le Code civil // Histoire de la justice. 2009/1 (N° 19), P. 291-310 // URL : <https://www.cairn.info/revue-histoire-de-la-justice-2009-1-page-291.htm> (дата обращения - 01.02.2024).
25. Philippart. P. L'Entrepreneur Individuel à Responsabilité Limitée : un statut protecteur ? // Entreprendre & Innover. 13. 2012. P. 62 - 74. URL: <https://doi.org/10.3917/entin.013.0062> (дата обращения - 14.02.2024)
26. Supiot A. Homo juridicus // Editions du Seuil. 2005. 246 p.